

Катрич
ЕВГЕНИЙ

КОСМИЧЕСКАЯ

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

ДЖИМ

НА СТЫКЕ ИМПЕРИЙ

Евгений Катрич

Джим. На стыке Империй

«Издательские решения»

Катрич Е.

Джим. На стыке Империй / Е. Катрич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830093-6

Трёхсотлетняя война отбросила развитие цивилизаций на тысячу лет назад, разделив Галактику пополам. Империи канули в прошлое, оставив после себя неприступные системы. Огромные кладбища кораблей с активными системами обороны не давали возможности возрождающимся цивилизациям найти путь друг к другу. Многие искатели пытались, но никому не удалось вернуться! Молодой парень Джим отправляется в одну из заброшенных систем, но терпит крушение. Чтобы выжить и вернуться, ему предстоит пройти тяжелый путь...

ISBN 978-5-44-830093-6

© Катрич Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Джим. На стыке Империй

Евгений Катрич

Дизайнер обложки Елена Кухарська

© Евгений Катрич, 2017

© Елена Кухарська, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-0093-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Джим! – скрипучий голос разлетелся по гулкому помещению, а через мгновение в малый ангар планетарных кораблей вошел крепкий старик среднего роста. Он немного прихрамывал на правую ногу. – Джим! Где ты лазишь?

– Здесь я, отец, – откликнулся широкоплечий парень, вылезая из-под днища малого транспортника, который только вчера доставили в ангар мусорщики.

Заметив свою цель, старик направился в сторону парня, который вытирал руки специальной тканью с пропиткой, избавляясь от технического масла. Подойдя к парню, старик угрюмо уставился на него прищуренными глазами из-под седых бровей.

– Собирайся, жду тебя через час в сто шестьдесят пятом орбитальном ангаре, – на лице старика появилась улыбка, когда он заметил, что Джим замер и удивленно уставился на него. – Да, да, все верно. Будешь летать, как и твои братья.

Не дожидаясь вопросов, старик бодро развернулся и зашагал к выходу малого ангара. По пути он немного задержался, чтобы поздороваться со старшим техником планетарного ангара, у которого последние три года после окончания учебы работал Джим.

Джим стоял, озадаченно глядя вслед старику. Когда за отцом закрылись автоматические двери, к нему подошел старший техник Блор, владелец планетарного ангара. Это был широкоплечий мужчина с наметившимся животом, слегка выпирающим из технического комбинезона, и абсолютно лысой головой. Блор положил свою огромную ладонь на плечо Джима и сказал басом, от которого тот сразу пришел в себя.

– Поздравляю, Джим! Сбылась твоя мечта, – и немного неуверенно продолжил: – Если это тот фрегат, который я видел вчера возле орбитальной станции...

– Что за фрегат? – глаза Джима заблестели: летать на фрегате – его давняя мечта. Да, этот тип кораблей проигрывает крейсерам по вооружению, но именно модификаций фрегатов после трехсотлетней войны насчитывалось больше сотни и практически все они могли применяться в военных и гражданских целях. Последние модификации фрегатов по размерам не уступали крейсерам и стоили на порядок больше давно устаревших и снятых с вооружения кораблей, а те, которые мусорщикам удавалось утянуть с мест сражений, могли стоять дороже новых. Семьсот лет назад не существовало проблем с качественной броней и редкими металлами, даже с топливными стержнями для реакторов дела обстояли куда лучше, чем сейчас. Но все это утонуло в страшной войне, разразившейся семьсот лет назад. Никто уже не помнит, с чего она началась, но через сто лет это противостояние переросло в войну на полное уничтожение.

Еще три года назад Джим учился в летной Академии на планете Делир, входившей в сектор Ростор. Этот сектор включал в себя шесть звездных систем, в одной из которых находилась родина Джима – планета Лодден. За время, проведенное в Академии, он много узнал о трехсотлетней войне между двумя империями, которая отбросила развитие всей цивилизации на тысячу лет.

Более семьсот лет назад трон Империи Иштар занял молодой и амбициозный император Грегоир. Опираясь на свой весьма сильный флот, он практически сразу предъявил Империи Невен территориальные претензии.

Разразилась изматывающая война... Первые пятьдесят лет системы переходили от одной империи к другой. Сейчас никто уже не может сказать, кто первым применил кварковый заряд против населенной планеты, но после этого началась беспощадная бойня. В системах сходились тысячи кораблей, уничтожение планет вместе с населением стало почти обычным делом, а часто и обязательным для победителя. Вся промышленная мощь обеих Империй работала на войну, истощались планеты, астероидные пояса, все ресурсы были брошены в жернова войны.

Через триста лет война закончилась также внезапно, как и началась, но победителей в ней не было, как не было и самих Империй. Практически все колонии были потеряны: одни – уничтожены войной, другие остались без связи с развитыми системами. Не имея на планете развитой промышленности и ремонтных мощностей, колонии быстро истратили ресурс техники и начали стремительно скатываться вниз, теряя свое развитие.

Сектор Ростор, в котором родился и вырос Джим, когда-то входил в состав Империи Невен, но четыреста лет назад на руинах империи родилась Республика, которая объединила в себе шестнадцать секторов, уцелевших в войне. Из тысячи систем Империи Невен новой Республике досталось чуть больше ста тридцати систем. Полностью была утрачена связь с Империей Иштар. Сейчас их разделяли сотни систем, в которых когда-то состоялись тяжелые бои, и где еще находилось очень много активных кораблей с погибшими экипажами, но их искусственные интеллекты продолжали сражение и защищали останки кораблей. Самыми опасными системами считались те, где в конце войны были развернуты автономные защитные станции. Для них не существовало ни своих, ни чужих, они уничтожали любой корабль, вошедший в систему. Так действовали под конец войны, когда каждый корабль был на вес золота. Подобная тактика перекрывала системы и могла защитить от фланговых атак вражеского флота.

– Ну-у.. Его когда-то называли «треног», – ответил старший техник и, видя, что восторг Джима начал гаснуть, поспешил удалиться, сказав на прощание: – Джим, я не буду закрывать твою лицензию техника. Вдруг ты решишь вернуться.

Фрегат класса «Треног» был прозван за свое расположение двигателей, которые инженеры-разработчики вынесли за силовой корпус. «Треног» был выпущен малой серией около двухсот пятидесяти лет назад. Заказ на его разработку и создание был сделан исследовательским институтом новой Республики в качестве вспомогательного корабля экспедиций. Тонкая броня, малый силовой щит, наличие всего одного среднего кинетического орудия и шести малых турелей непосредственной обороны корабля были рассчитаны только на уничтожение астероидов, угрожавших фрегату, но не на полноценный бой. Фрегат разрабатывался для действий в составе группы кораблей, и его основная задача состояла в обнаружении минных полей и активных оборонительных систем. Но из-за больших потерь в экспедициях он был признан нецелесообразным, выпуск прекратился, а его место занял более современный фрегат «A55—01».

Джим проводил взглядом удаляющегося старшего техника и, тяжело вздохнув, отправился в душ. Ему еще предстояло добраться до орбитального лифта, а оттуда – на станцию, где находился большой ангар с номером сто шестьдесят пять.

Глава 1

– Джим, мог бы хоть на собственный праздник не опаздывать, – проворчал Ален, старший брат Джима. Он был капитаном легкого крейсера корпорации «Юдкош», в которой их отец являлся членом совета правления. Рослый, мускулистый и как всегда заносчивый Ален вышел из-за импровизированного стола, сложенного из малых контейнеров в большом ангаре.

В корпорацию «Юдкош» входили шахтеры и мусорщики. Задачи первых были довольно понятны. Они находили еще не выработанные астероидные поля или планеты и разворачивали там свои добывающие комплексы. Мусорщики работали в другом направлении. В их число входили бывшие инженеры и техники, подавшихся на блеск быстрых денег, которые можно получить после разборки на запасные части огромных кладбищ кораблей. Смертность среди них была очень высокая. Одиночки могли себе позволить разрабатывать только уже обезвреженные корабли или то, что от них осталось. Профессиональные мусорщики или искатели сбивались в корпорации, формируя свои корабли по прямому назначению. Один был напичкан сверхчувствительной аппаратурой, способной обнаружить еще активные корабли в местах сражений, определить оптимальный проход в минных полях и составить карту поля боя. Другой корабль обладал несколькими техническими и инженерными комплексами и был способен разобрать целый крейсер за несколько недель, извлекая из него все самое ценное для дальнейшей продажи или модернизации других кораблей. Третий обладал полноценным боевым комплексом, начиная от эсминца сопровождения и заканчивая тяжелыми крейсерами, способными подавить еще активную систему обороны. В последние несколько десятков лет сильно возросло пиратство, и даже сами мусорщики иногда нападали друг на друга, соблазняясь удачной добычей конкурента.

– Джим, ты онемел от счастья? – поднимаясь, проговорил Блезь, средний брат Джима. Блезь являлся капитаном большого рудовоза. За столом лицом к Джиму остался сидеть только их отец, Джерод.

– Да, это твоя красавица, – старик указал себе за спину, где в большом ангаре, рассчитанном на прием целого крейсера, стоял на специальных держателях фрегат «Треног».

Джим сразу смог определить плачевное состояние стометрового фрегата. На его темно-зеленом корпусе были видны вмятины от столкновений с астероидами, в двух местах наблюдались пробоины обшивки. Единственное орудие главного калибра отсутствовало на положенном месте, да там и самого места уже не было, только оплавленная броня.

– Потом познакомишься со своей подопечной, – сказал отец, указывая на контейнер возле стола. – Присаживайся, Джим, есть разговор.

Джим молча опустил на предложенное место. Он видел, что братья откровенно потешаются над ним, едва сдерживая смех, но суровый взгляд старика немного охладил ерничанье парней.

– Значит так... – начал Джерод, вновь бросив строгий взгляд на раскрасневшихся сыновей. Достав из кармана гало-проигрыватель, он отодвинул с центра стола две бутылки с местным напитком и поместил на освободившееся место небольшой черный кубик. – Этот фрегат...

Больше Джерод ничего сказать не успел, так как оба брата, не выдержав, рассмеялись. Ален отвернулся, согнувшись от смеха, а Блезь, увидев покрасневшее от гнева лицо Джима, пытался унять нарастающее веселье.

– Заткнулись оба! – рявкнул Джерод и стукнул кулаком по столу, заставив бутылки дружно подпрыгнуть. Оба брата сразу остыли, виновато посмотрели на отца и начали рассматривать под столом свои ботинки. – Что за веселье, вам очень смешно? Ты, Ален, наверное, уже забыл, как из-за твоей ошибки корпорация потеряла легкий крейсер во время нападения пиратов на наш добывающий комплекс в системе AP-2216. А тебе, Блезь, напомнить, что тебе

осталось возить руду всего три месяца, а дальше тупик... Астероидного поля нет, а конкуренты уже выкупили права на разработку руды в соседних системах? Ну, что не смеетесь? Вот где настоящее веселье!

– Прости, отец, нервное... – ответил Ален, не поднимая на отца взгляд, а Блезь закивал, соглашаясь со старшим братом.

– Значит, продолжим, – старик взял бутылку и налил себе в стакан мутноватую жидкость коричневого цвета. Сделав большой глоток, он произнес: – Джим, дела в корпорации идут очень плохо, мы выработали почти все астероидные поля, на которые были куплены лицензии. Из двенадцати осталось только три, у нас уже простаивают два добывающих комплекса. Наши конкуренты обошли нас.

Джим начал улавливать суть разговора и причину, по которой купили этот фрегат. Единственное спасение их корпорации «Юдкош» – это начать разработку руды в системах, неподконтрольных Республике, а это очень опасно. Для выполнения такой операции необходим, как минимум, свой собственный флот и Джим знал, что такой роскоши у корпорации нет.

– Значит так, Джим, у тебя есть две недели, чтобы привести «тренога» в порядок. Совет корпорации выделил для этого сто тысяч кредитов. Пятьдесят уже ушло на покупку фрегата, – видя удивленные взгляды парней, устремленные на него, Джерод пояснил: – Да, я отдал мусорщикам за него пятьдесят тысяч, но только после того, как техник Камиль подтвердил, что все оборудование на нем в рабочем состоянии и самое важное, что оно изначальное.

– И сколько ему лет? – спросил Ален, опередив Джима.

– Двести пятьдесят два... – с нескрываемой гордостью ответил отец. Он был знаком с выпуском фрегата этой серии. Первые десять лет с начала выпуска на эти фрегаты устанавливали самое лучшее оборудование. В дальнейшем, чтобы уменьшить стоимость корабля, начали ставить не очень качественные аналоги. – Вот тебе, Джим, чип с кодами доступа к искину корабля, а это чип с оставшимися кредитами. Здесь сорок восемь тысяч. Ну, извини, Камиль бесплатно свою работу делать не будет.

– Да... – ответил Ален на входящий звонок своего коммуникатора. – Принято, вылет через час.

– Это Стиг? – спросил отец, вставая и кладя на стол два чёрных прямоугольных чипа. – Не забудь, Ален, сопроводишь их до системы Нош и обратно, ты нужен здесь для сопровождения нашего конвоя.

Джим молча наблюдал, как его семья направилась к выходу из большого ангара. Видно, дела в корпорации и в самом деле идут очень плохо, если Ален на своём лёгком крейсере сопровождает чужие конвои. Когда за ними закрылись двери, Джим ещё некоторое время сидел и смотрел на тушу тёмно-зелёного фрегата, одиноко стоявшего во второй половине ангара. Смахнув со стола оба чипа, Джим отправил чип с кредитами в нагрудный карман комбинезона, а чип с кодом доступа зажал в правой руке.

Всё-таки теперь у него есть корабль, и начинать с чего-то необходимо. Сейчас, главное, определить его состояние. Помятую обшивку и пробойны можно залатать, а вот отремонтировать специфическое оборудование стоит очень дорого, да и, наверное, здесь нет таких специалистов, которые смогут с этим справиться.

Взбежав по трапу, он остановился возле запертой двери, ведущей на корабль. Отыскав взглядом прямоугольное углубление, Джим вставил в него чип с кодом доступа. Первые секунд двадцать ничего не происходило, только негромкие щёлкающие звуки доносились с внутренней стороны двери.

– Коды доступа приняты! – раздался женский голос прямо над головой Джима. От неожиданности он даже слегка присел. – Добро пожаловать на борт, капитан.

С негромким шипением бронированная дверь ушла вверх, открывая тёмный коридор. Как только Джим сделал шаг через порог, в проеме сразу вспыхнул свет, освещая недра

корабля. Сделав всего шагов двадцать, он упёрся в новую дверь идентичную первой. Через несколько секунд и эта дверь начала открываться, уходя вверх, но здесь уже всё было не так гладко. Джим был техником с трёхлетним стажем работы и хорошо расслышал, что механизм автоматических дверей подлежит замене.

За дверью оказался небольшой коридор, который через несколько шагов делился на два направления. Дверь, ведущая в центр управления фрегата, располагалась справа, вторая, более простая, вела в коридор с каютами. Джим направился сразу в центр управления. Необходимо поставить искин фрегата на проведение полной диагностики, а этот процесс может занять несколько дней. Всё зависит от того, сколько дополнительного оборудования находится под управлением искина корабля.

– Искин, твоё новое имя – Амели, – сказал Джим, едва перешагнув порог центра управления. В центре управления стояло одно кресло, вокруг которого находилось шесть экранов разных размеров. Как только Джим занял кресло, три экрана напротив него засветились и по ним побежали строки, предоставляемые искином информации.

– Принято, капитан, – подтвердил искин корабля. Вообще, после войны Империй было не принято давать искусственному интеллекту имя, но Джим решил отойти от этих рамок. Такое отношение к искусственному интеллекту было вызвано тем, что во время войны машины в какой-то момент чуть не вышли из подчинения, когда им дали большую свободу действий, и только экстренные, жёсткие меры помогли не допустить этого.

– Амели, полный тест всех систем, – сказал Джим, покидая кресло. – Сколько тебе понадобится времени?

– Шестнадцать часов и тридцать две минуты, – Джим замер, не дойдя до выхода центра управления.

– Амели, назови свой класс, – столь короткое время полной диагностики могло быть вызвано либо не полным контролем всех систем, либо...

– Искусственный интеллект класса тяжёлый крейсер, серийный номер С19643254А, – вот и ответ на вопрос. Значит, это фрегат постройки первого десятилетия, а тогда качество считалось нормой.

– Доклад о базах данных, – вторая догадка посетила Джима. Если мусорщики не сняли с фрегата искин, стоимость которого отдельно может превысить сотню тысяч кредитов, то, по-видимому, они не сильно интересовались им, когда взламывали и, возможно, его базы данных не повреждены.

– Базы данных повреждены, на их восстановление понадобится тридцать шесть часов со стопроцентной загрузкой системы, – все-таки искин взламывали самым быстрым и варварским методом. Скорее всего, работал дройд-взломщик «Шлен», другие не пользуются популярностью у мусорщиков.

– Продолжай работать, – Джим вышел в коридор и направился в сторону кают.

В коридоре кроме большого количества пыли присутствовал всякий мусор. Двери, ведущие к каютам, раскрылись, и свет в маленьком коридорчике плавно зажегся, осветив две двери, находящиеся параллельно друг другу. С левой стороны располагалась каюта капитана, с правой – каюта для членов экипажа.

Каюта капитана разочаровала своими размерами. Джим ожидал более свободного пространства для человека, который будет проводить долгие месяцы в открытом космосе. У левой стены стояла небольшая кровать, рядом находилась тумба, на которой разместились стандартный пищевой синтезатор и небольшой утилизатор. Обычный шкаф, вмонтированный в правую стену каюты, заканчивался дверью, ведущей в санитарный узел и небольшую душевую кабину.

Присев на край кровати, Джим активировал пищевой синтезатор, который сразу вывел информацию на свой маленький экран: пищевые картриджи просрочены и требуют немедлен-

ной замены. Над пищевым синтезатором находился небольшой экран, транслирующий картинку с оптического датчика, расположенного около входа на фрегат.

– Амели, синхронизируй контакты с моим коммуникатором, – экран коммуникатора, пристёгнутого к левому запястью Джима, несколько раз моргнул, и голос Амели, раздавшийся в каюте, оповестил об успешном окончании синхронизации. – Амели, звонок старшему технику Блору.

Вместо ответа экран в каюте сменил картинку, сейчас он был полностью чёрного цвета с бегущей белой полосой. Ждать пришлось несколько минут, прежде чем на экране появилось возмущённое лицо Блора, он уже хотел сказать какие-то гадости, но, увидев, кто его побеспокоил, улыбнулся Джиму.

– А-а, Джим, ну, как фрегат?

– Нормально, господин Блор. Вот только ему необходим ремонт, правда, я пока не выяснил его сложность, но... – Джим замялся, он не знал, как лучше попросить у Блора один комплекс технических дройдов.

– Джим, тебе нужны технические дройды? – Блор всё прекрасно понял, и поэтому пришёл Джиму на выручку, видя его замешательство. – Большие, к сожалению, не смогу дать, сейчас в ангар загоняют второй малый транспортник на срочный ремонт, а вот два малых технических комплекса, я думаю, смогу тебе выделить. На какой срок они тебе понадобятся?

– У меня всего две недели до вылета, – ответил Джим, глядя на задумавшегося Блора.

– Хорошо, я сейчас начну их сворачивать, но ты оплачиваешь их доставку в свой ангар и обратно после ремонта. Идёт? – приняв решение, ответил старший техник Блор.

– Конечно! Спасибо! – видя, что Блор спешит и уже собирается разорвать связь, Джим быстро спросил: – Господин Блор, если мне потребуются запасные части, я могу их купить через вас?

– Хорошо, Джим, договорились, – после небольшой паузы, ответил Блор и разорвал связь. Покупки запасных частей через ремонтные ангары всегда были выгоднее процентов на десять, а у Джима, похоже, с кредитами могут возникнуть проблемы.

Джим сидел, задумчиво глядя в тёмный экран. Он понимал, что малых технических комплексов ему не хватит, чтобы залатать пробоины в корпусе, с этим может справиться, как минимум, средний технический комплекс.

– Амели, выход на планетарную биржу, параметры поиска – аренда среднего или большого технического комплекса класса не ниже «Лоракс», – экран на стене вновь моргнул и на нём начали появляться строки предложений от частных корпораций, которые давали в аренду свои технические комплексы.

Список получился не очень большой, так как технические комплексы класса «Лоракс» считались уже морально устаревшими и их давно начали заменять более современные представители. Но Джим выбрал именно этот класс большого технического комплекса из-за того, что его лицензия техника была открыта для этого класса, и он сможет не только управлять им, но и вносить конструктивные изменения в конструкцию корабля. При работе на других технических комплексах требуют предоставить лицензию на этот вид работ.

Пролистав несколько предложений, расположенных в самом начале списка, Джим выбрал для себя наиболее оптимальные. Пятьсот кредитов в сутки стоила аренда комплекса, в который входили два десятка разных дройдов, начиная от обычных грузчиков до маленьких дройдов-диагностов. Сделав запрос, Джим оплатил аренду на пять суток и практически сразу получил подтверждение поступления средств и информацию, что комплекс прибывает завтра.

Следующий час Джим потратил на заказ воды в баки хранения и картриджи для пищевого синтезатора, что сделать оказалась не так и просто. Эту модель сняли с производства больше двухсот лет назад, но существовали ещё несколько малых корпораций, которые произ-

водили совместимые с его моделью пищевые картриджи. Все остальные заказы он будет делать только после того, как Амели закончит полную диагностику систем и оборудования фрегата.

Чем больше Джим думал, что ему ещё необходимо сделать, тем больше его охватывала паника. Никогда в жизни он не планировал самостоятельный выход в открытый космос, тем более, в беспокойные и опасные системы. Почему именно ему отец решил доверить этот фрегат, который обошёлся корпорации почти за почти последние деньги. Ведь старший брат Ален намного опытнее, так как значительно раньше Джима закончил академию. Всё это время Ален летал, воевал, сопровождал конвои, а что делал Джим? Он крутил гайки на кораблях, которые доставляли мусорщики. Да, о ремонте кораблей Джим знает больше, чем его братья, но там, в опасных системах, разве это может пригодиться?

За размышлениями Джим не заметил, как прилёг на кровать и провалился в сон.

Глава 2

– Капитан, прибыл курьер от корпорации «Негш», – от голоса Амели Джим подскочил на кровати. Переводя дыхание и успокаивая сердцебиение, он посмотрел на экран. Возле трапа, ведущего на фрегат, стоял молодой парень, а возле него лежал малый контейнер, в котором, согласно заказу Джима, должна находиться сотня пищевых картриджей.

Быстро спустившись и подписав все необходимые документы, Джим, используя технического дройда, оттащил контейнер в свою каюту. Если до этого места в каюте было очень мало, то с появлением здесь контейнера с раскрытой крышкой стало совсем тесно. Если так и дальше пойдет, то Джим будет заходить в каюту боком. Новые пищевые картриджи заняли место в синтезаторе, и следующие тридцать минут аппарат проходил стадии очистки, дезинфекции, калибровки, после чего Джим смог «насладиться» искусственной пищей, преимущество которой состояло в том, что организм получал все необходимое, кроме приятного вкуса.

Без всякого удовольствия он умял большую тарелку еды, запив трапезу прохладным напитком, и отправил остатки в утилизатор. Сидя некоторое время с ощущением полного желудка, Джим понаблюдал за ползающим маленьким дroidом-уборщиком, который оставлял на поверхности пола влажные полосы.

– Капитан, вас ожидают у входа в ангар, – оповестила Амели немного расслабившегося Джима.

– Амели, сколько времени осталось до завершения полной диагностики? – спросил Джим, протискиваясь мимо контейнера с пищевыми картриджами.

– Десять часов, тринадцать минут, – Джим приостановился. Получается, он проспал больше шести часов.

– Здравствуйте, вы Джим Норвед? – спросил парень в комбинезоне курьерской службы, когда Джим спустился с трапа.

– Да, это я, – ответил Джим, принимая из рук парня небольшой гало-планшет, в котором необходимо было расписаться за получение. Джим приложил к специальному слону на гало-планшете чип, а через несколько секунд получил уведомление о перечислении пятисот кредитов на счёт курьерской службы.

– Спасибо, что воспользовались нашими услугами, – приняв свой гало-планшет, парень что-то крикнул в раскрытые ворота большого ангара. Не прошло и минуты, как в ангар въехали два средних погрузчика и, поставив на пол два контейнера, уехали обратно.

Дождавшись, когда за ними закроются ворота ангара, Джим подошёл к первому из контейнеров. Откинув крышку, закрывавшую панель управления, он активировал развёртку малого технического комплекса «Итар». С шипением боковые стенки контейнера разошлись в стороны, по металлическому корпусу пробежались разноцветные огни и из правой стороны контейнера начал выбираться паукообразный дroid, рост которого доставал до груди Джима. По металлическому полу ангара зацокали тонкие ноги дройда. Подбежав к Джиму, он остановился, и на его приплюснутой голове развернулся гало-экран.

– Прошу предоставить права на пользование малым техническим комплексом «Итар», – заговорила голограмма головы дройда. Джим приложил левую руку с коммуникатором к корпусу дройда. – Лицензия принята, Джим Норвед, жду ваших указаний.

– Амели, бери под своё управление «Итар», – сказал Джим, подходя ко второму прибывшему контейнеру.

– Принято, – ответил искин корабля и, из первого в сторону фрегата побежал десяток малых дroidов под предводительством более крупного собрата.

Активация второго малого технического комплекса прошла по такому же сценарию. Джим и его передал Амели. Благодаря этому время до окончания полной диагностики сокра-

тилось до двух часов. От созерцания малых дроидов, носившихся по обшивке фрегата, Джима отвлекло появление незнакомца в тёмно-синем комбинезоне.

– Джим Норвед? – остановившись в проходе, спросил мужчина. Джим поднялся с низкого ящика и направился к нему. Дождавшись утвердительного ответа Джима, он продолжил: – Я представитель корпорации «Вотрин». Вчера вами был сделан заказ на аренду большого технического комплекса «Лоракс» с доставкой его в большой ангар номер сто шестьдесят пять. Правильно?

– Да, – пока Джим не улавливал, к чему такое долгое вступление.

– Произошла досадная ошибка. Наш менеджер подтвердил заказ на этот комплекс другому клиенту, – Джим хорошо знал, чем грозит это корпорации. Если он на планетарной бирже поставит невыполнение условий заключённого договора, когда корпорация приняла от него платёж, то рейтинг доверия к ней сразу опустится на несколько пунктов, а это может грозить существенным уменьшением заказов. – В качестве компенсации, мы предлагаем вам другой технический комплекс, классом выше, чем «Лоракс». Производитель один, только комплекс «Лоракс» более современный.

– А цена аренды? – аренда такого комплекса на сутки на сто кредитов дороже. Вроде немного, но если брать на две недели, то переплата составит тысячу четыреста кредитов.

– Цена остаётся прежней. Вас устраивают такие условия? – спросил мужчина с надеждой в глазах и, увидев утвердительный кивок Джима, с улыбкой протянул ему гало-планшет. Несколько минут Джим читал новый договор, после чего поставил свою электронную подпись. Вернул свой гало-планшет, представитель корпорации спросил: – Куда разгружать?

– Рядом с этими контейнерами, – Джим указал в сторону двух средних контейнеров, в которых ему доставили два малых технических комплекса Блора.

Шустро в большой ангар въехал погрузчик, держа в передних манипуляторах контейнер, высота которого достигала середины борта фрегата. Погрузчик оставил свою ношу и исчез в воротах ангара, а представитель корпорации подождал, пока Джим подтвердит подлинность содержимого контейнера, передал чип с кодом доступа и отправился вслед за своим погрузчиком, оставив Джима наедине с полученным контейнером.

Активация большого технического комплекса также не заняла много времени, единственная заминка случилась при получении временных прав на управление комплексом. Едва «Лоракс» подтвердил коды доступа, из контейнера начали вылезать дроиды, разной формы и предназначения. Лицензия Джима была принята частично, так как была активна только на большой технический комплекс класса «Лоракс».

Джим стоял напротив своего фрегата, а за его спиной замерло «войско» технических дроидов, выстроившихся в четыре ряда. Все ожидали окончания полной диагностики, о которой вот-вот должен был оповестить искин корабля.

– Капитан, полная диагностика завершена, – наконец оповестил голос искусственного интеллекта. – В каком виде предоставить отчёт?

– Сбрось мне на коммуникатор, – сказал Джим, подходя к сдвинутым ящикам, за которыми вчера собиралась его семья. – Краткий отчёт по состоянию основных систем фрегата.

– Целостность корпуса составляет 72%, необходим ремонт и замена части обшивки корабля. Реакторный отсек, работоспособность обоих реакторов класса «Мас-Н» составляет 68%, необходим ремонт и калибровка. Сканер дальнего обнаружения, класс «Вид-А», работоспособность – 79%, необходим незначительный ремонт и калибровка. Сканер ближнего обнаружения, класс «Виз-В», работоспособность 87%, необходима калибровка, – Джим слушал доклад Амели и с помощью коммуникатора просматривал список необходимых запасных частей для проведения ремонтных работ. – Двигатели класса «Норг», износ 53%, ремонт невозможен, необходима калибровка.

Вот этих новостей и боялся Джим. Ремонт двигателей невозможен только в одном случае: полный износ. Быстро открыв планетарную сеть, Джим загрузил поиск на покупку двигателей класса «Норг». Он знал, что даже изношенный двигатель на фрегат будет стоить не меньше пятидесяти тысяч, а их необходимо три. Его догадки подтвердил ответ с биржи. Ближайший продавец двигателей класса «Норг» находится в соседней системе, стоимость одного двигателя с ресурсом в 70% – сто две тысячи кредитов.

Доклад о плачевном состоянии фрегата пополнился списком Джим необходимых запасных частей, который растянулся на двести три позиции. Нужно определить, что покупать в первую очередь, а что, возможно, удастся восстановить.

– Гипер-двигатель класса «Пробой-В», износ составляет 31%, необходим незначительный ремонт силового корпуса и калибровка, – Амели продолжала доклад о состоянии фрегата. – Комплекс «Звезда-А», состояние – 98%, наличие одноразовых зондов – 11%. Малый активный силовой щит класса «Порк-С», состояние – 77%, необходим ремонт и...

– Стоп! Амели, предоставь информацию о комплексе «Звезда-А», – это что-то из оборудования учёных и обычно оно стоит очень дорого.

– Комплекс «Звезда-А» предназначен для сбора информации о системе путём запуска одноразовых зондов «А-23С», – озвученные сведения Джиму ничем не помогли. Какая информация поступает от зондов и, главное, как ее дальше использовать? Ладно, с этим разберёмся позже. Возможно, придётся продать весь комплекс для того, чтобы восстановить фрегат.

– Амели, принимай командование над большим техническим комплексом «Лоракс» и будь готова к проведению ремонтных работ, а я пока начну заказывать необходимые запасные части.

– Принято, капитан, – Джим удовлетворенно посмотрел, как двадцать два технических дройда синхронно сдвинулись с места и через мгновение разбежались в разные стороны, согласно полученным командам.

Джим посчитал свои финансы, так как именно от их количества зависело, что необходимо заказать в первую очередь. И так, ещё вчера у него на расчётном чипе, предоставленном отцом, находилось сорок тысяч. Сейчас там осталось тридцать шесть тысяч триста кредитов.

– Так, покупка топливных стержней для реакторов, три тысячи двести кредитов, – Джим развернул коммуникатор в режим гало-экрана и вносил записи. – Сто кредитов – диспетчерской службе за доставку фрегата к месту выхода со станции, заправка водой до полного и оплата большого ангара. Итого, остаётся ровно тридцать три тысячи...

Следующие три часа он провёл за коммуникатором, выискивая необходимые запасные части в продаже. Джим разослал списки искомого в несколько корпораций мусорщиков и уже через час смог перекрыть половину списка. Приобретенные запасные части не были новыми, но они были рабочими, и, благодаря этому, ему удалось сэкономить приличную сумму денег. Почти два часа Джим принимал курьеров, которые, как назло, являлись один за другим, и он едва успевал проверять доставленный товар.

Когда поток курьеров иссяк, Джим, еле переставляя ноги, отправился на корабль. Поев безвкусной еды из пищевого синтезатора, он положил голову на подушку и провалился в сон.

Глава 3

– Капитан, к вам пришли, – голос Амели заставил Джима быстро проснуться.

– Амели, говори тиши, – раздраженно сказал Джим, потирая коленку, ушибленную о контейнер с пищевыми патронами. – И уберу его в трюм.

– Принято, капитан, – более тихим голосом ответил искин корабля, когда Джим уже выходил из каюты. Через минуту в каюту зашёл технический дройд из комплекса «Лоракс».

– Здравствуй, Джим, – возле трапа стоял отец и пристальным взглядом осматривал разнообразные контейнеры, которые вчера доставили курьеры. – Вчера я наблюдал, с какой скоростью тают кредиты с моего счёта, вот и пришёл проверить лично. Что с фрегатом, неужели всё так плохо?

– Посмотри сам, – Джим отправил отчёт, предоставленный искином корабля на коммуникатор отца.

Хмыкнув, старик развернул гало-экран своего коммуникатора и стал знакомиться с отчётом. С каждой строчкой его лицо становилось всё мрачнее, седые брови сдвинулись на переносице, и только многолетний опыт работы в правлении корпорации позволил ему справиться с эмоциями.

– Значит, и Камиль предал... – тихо сказал Джерод. Опомнившись, старик посмотрел на Джима и спросил: – На сколько вылетов хватит ресурса фрегата?

– Если в таком состоянии, то на один, – честно ответил Джим, но даже это был сглаженный ответ. Открытый космос опасен своей непредсказуемостью и, скорее всего, фрегат не вернётся из своего первого выхода. – Необходим ремонт и калибровка значительной части оборудования, замена всех двигателей.

– Я понял... – с раздражением в голосе прервал отец Джима. – Меня интересует только один вопрос. Он сможет прыгнуть в сектор «Аргаш»? В любую систему этого сектора.

Сектор «Аргаш» находился довольно далеко от их сектора «Ростор» и был самым малоизученным сектором, в который входили одиннадцать систем. Во время войн империй, сектор «Аргаш» стал одним из немногих, где происходили крупные сражения между флотами. Из сотни отважных мусорщиков, рискнувших пожить в системах этого сектора, вернулись единицы. Все корабли смельчаков носили следы серьёзного сражения. Говорили, что там находятся всё ещё активные корабли Империи Иштар.

– Теоретически после ремонта сможет, но... – Джим пытался подобрать слова помягче, учитывая состояние, в котором находился отец.

– У тебя неделя, чтобы закончить ремонт этого корыта и отправиться в сектор «Аргаш», – Джерод приблизился к Джиму и произнёс уже более спокойным голосом: – Корпорация распалась, мы теперь сами. Больше ты не получишь ни одного кредита. Ты меня понял?

– Отец! – произнёс Джим, когда отец уже направился к выходу ангара. Джерод остановился, и немного повернул голову. Джим видел только половину его лица, на котором, как ему показалось, добавилось много морщин. – Я могу не вернуться из этого сектора...

– Сначала выполнишь то, что я сказал, а потом можешь не возвращаться, – ответил Джерод, продолжив свой путь. Да, теперь он для Джима окончательно стал Джеродом. Отец всегда любил и дорожил только старшими сыновьями, а Джим был сыном от второго брака...

– Капитан, входящее сообщение. Принять? – голос Амели вывел Джима из раздумий того, что сейчас произошло.

– Да, – пересохшим от волнения голосом отозвался Джим.

Коммуникатор на руке Джима моргнул и развернул небольшой гало-экран, с которого на него смотрел старший техник Блор. При виде Джима на лице здоровяка появилась искренняя улыбка.

– Здравствуй, Джим! Мне здесь один знакомый мусорщик шепнул, что ты закупил много запасных частей для своего корабля. Я, так понимаю, твоего отца всё-таки провели? – теперь Джим понял, в чём причина такой реакции Джерода. Выходит, теперь все знают, что его кинули, всучив полный металлолом, вместо стоящего корабля и, соответственно, репутация Джерода покатила вниз. Почему-то в конечном итоге виновным оказался Джим, чего Джерод никогда ему не простит. Его репутация важнее всего, даже если на другой чаше весов будет стоять его сын. – Джим, я могу чем-нибудь тебе помочь?

– Благодарю, господин Блор, но я сам, – Джим разорвал связь. Присев на ступеньку трапа, он обхватил руками голову. Ещё вчера он думал, что сможет починить фрегат и отправится бороздить открытый космос, исследовать, торговать находками, стать тем, кем мечтал с самого детства. А что сейчас? За его спиной фрегат, который не способен стать хотя бы одной ступенькой лестницы, ведущей к его мечте...

– Капитан, разрешите приступить к ремонту корабля? – Джим задумался. С каких пор искин проявляет инициативу без получения чёткого приказа и собирается проводить ремонт. Что-то здесь не так...

– Амели, назови свой код производителя, – каждый искин кроме серийного номера, регистрируемого в правительственной базе, имеет второй номер – «код производителя», в котором зашифрован год выпуска, точная серия и, самое главное, на какой платформе разработан искусственный интеллект.

– С19В643АН254А-ИС, – Джим не смог сдержаться и, вскочив, начал мерить шагами пространство. Что делать в этой ситуации, он не знал. С одной стороны, он сам виноват, дав имя искину корабля, а с другой стороны виновата служба безопасности станции, которая должна была проверить трофей, пригнанный мусорщиками.

Двести пятьдесят лет назад несколько корпораций, быстро развивающихся на руинах империй, решили повторить опыт с саморазвивающимся искусственным интеллектом. Первые образцы таких искинов прошли тестирование. Их вычислительные показатели сильно превосходили стандартные искины и, поэтому, они получили большое распространение на кораблях и станциях учёных. Но через десяток лет один за другим искины начали бунтовать, что привело к ряду смертей и с того момента все саморазвивающиеся искины были отключены, демонтированы и утилизированы, а в молодой Республике был принят закон о запрете разработок и использования саморазвивающихся искинов. Определить их было легко, так как, в коде производителя, который невозможно подделать или изменить, последние две буквы обозначали платформу, на которой создавался искусственный интеллект.

– Твои предложения по проведению ремонта? – спросил Джим, специально не называя имя искина. Это была вторая проверка. Любое обращение к искусственному интеллекту должно начинаться либо с его короткого номера, либо с имени. Только после этого искин выполнял команды, непосредственно адресованные ему. – Посчитай, сколько времени займёт ремонт.

– С использованием имеющихся на данный момент технических комплексов – пять суток. Ещё двое суток – проведение калибровки оборудования и сутки на повторную диагностику, капитан. – Джим хмыкнул. Сейчас Амели продемонстрировала, что она саморазвивающийся искусственный интеллект, ведь его должность должна была стоять во главе предложения, а не в конце.

– Амели, постарайся себя не выдать. При посторонних изображай стандартный искин корабля, – Джим отправился к себе в каюту. Необходимо перекусить и хорошо обдумать дальнейшие шаги. Если его не убьёт космос, то это может сделать искин фрегата, посчитавший, что он может обходиться без его приказов.

– Спасибо, капитан, – ему показалось или в голосе искина появились эмоции. Скорее всего, показалось, тряхнув головой, подумал Джим.

– Амели, как погиб фрегат? – спросил Джим, залезая с ногами на капитанскую кровать и стараясь не пролить суп, приготовленный пищевым синтезатором.

– Капитан...

– Когда мы одни, называй меня Джим, – уютившись на кровати, предупредил Джим. Одноразовая ложка отправилась в тёплую массу. – Мне так привычнее.

– Принято, Джим, – ответила Амели.

– Что случилось с фрегатом? – повторил вопрос Джим, скривившись от гадкого вкуса пищи. – Как будто подогрели техническое масло.

– Фрегат погиб из-за близкого разрыва мины, что привело к разгерметизации корабля. В момент взрыва капитан Вален находился в трюме, настраивал комплекс «Звезда-А», где и погиб. Согласно инструкции А1244 искином корабля было отключено всё оборудование, а сам искин для сохранения баз данных был законсервирован, – Джим задумался. В хлопотах он совершенно забыл, что ему требуется хороший защитный скафандр, в котором он сможет провести несколько дней, если вдруг история с фрегатом повторится.

– Отец больше не даст на ремонт ни одного кредита, – сказал Джим, отправляя в рот очередную ложку супа. – У меня есть восемь тысяч девятьсот кредитов, это мои личные сбережения. Амели, поищи на бирже предложения о продаже защитного скафандра хотя бы второго класса.

– Принято, Джим, – не успел он сделать очередной глоток противного супа, как Амели вывела на экран каюты результаты поиска. – Обнаружено тридцать два предложения.

Когда Джим увидел цены, его рука с ложкой замерла, не достигнув цели. Самым дешёвым скафандром второго класса защиты был «Зак-В», произведённый больше ста лет назад, но время на его стоимость не повлияло. За него просили чуть больше восьми тысяч кредитов. Самыми дорогими являлись защитные скафандры производства Империи Иштар, в некоторых модификациях которых автономность пребывания в открытом космосе могла достигать до семи дней. Утилизация испражнений, подача питательной смеси, выработка кислорода из специальных стержней, поддержание постоянного давления и много другое, но всё это служит ровно до тех пор, пока не сядут элементы питания или не выработают свой ресурс фильтры.

– С этим понятно. Потом напомним, поищем что-то дешевле на первое время, – Джим отправил очередную ложку с супом в рот и кинул остатки в утилизатор. – Всё, не могу больше, надо срочно покупать новый агрегат.

– Пищевому синтезатору необходима более точная настройка и калибровка, – отозвалась Амели.

– Проще купить новый, – заходя в санитарный узел, проворчал Джим. – Амели, разработай план ремонта корабля. Как только я приму душ, займётся работой, у нас очень много дел. Да, чуть не забыл, возьми под свой контроль доступ в ангар.

Глава 4

Следующие сутки Джим был полностью загружен работой. Пока Амели с помощью малых технических комплексов проводила внутренний ремонт фрегата, Джим управлял большим комплексом и восстанавливал целостность корпуса, для чего пришлось дополнительно заказывать бронированные плиты, которые обошлись ему почти в тысячу кредитов. После длинного рабочего дня Джим переступил порог каюты. Нажав на кнопку приготовления первого попавшегося блюда в списке пищевого синтезатора, он отправился в душ.

Через десять минут Джим бросил пропитанный потом комбинезон на пол, где его сразу подхватил дройд и, взяв тарелку, присел на край кровати. Ложиться Джим опасался. Он просто отключится, не успев поесть, а его организму необходимы силы, завтра очередной тяжелый день. Джим быстро затолкал в рот что-то продолговатое красного цвета и насторожился. Медленно прожевав и осторожно проглотив, он протянул:

– Не понял... Что за фокус? – Джим повертел тарелку в руках, рассматривая блюдо, которое оказалось весьма вкусным. – Амели, твоя работа?

– Да, Джим? – ровным голосом ответил искин корабля.

– И что ты сделала? – настороженно спросил Джим.

– С помощью дройда-диагноста провела более точную настройку и калибровку пищевого синтезатора, – ответила Амели.

– Что значит, провела калибровку? – калибровкой оборудования занимались только корпорации, приближённые к государственным промышленным мощностям Республики. Только у них были доступны полные схемы оборудования, и только они с помощью специальных дройдов могли провести точную настройку, начиная от двигателей и реакторов и заканчивая пищевыми синтезаторами. Джим уже хотел возмутиться, что Амели ему ничего не сообщила раньше, но, вспомнив её доклад, что на калибровку ей потребуется двое суток, передумал и решил уточнить. – Ты сможешь сама провести настройку и калибровку оборудования корабля.

– Да, Джим. В моей базе данных хранятся технологические карты всего оборудования, установленного на фрегат. – Джиму показалась или она немного обиделась на него за невнимательность.

– Ладно, Амели, сейчас я очень хочу спать, завтра поговорим об этом, – зевая сказал Джим. Он впервые за несколько дней вкусно поел и его уставший организм требовал сна.

– Джим, вас ожидают около входа в ангар, – сквозь сон послышался настойчивый голос Амели.

– Слышу, уже встал, – Джим сел на кровати, но его глаза ещё были закрыты. Потянувшись, он неохотно открыл их. Всё тело ныло, мышцы напоминали о себе тянущей болью. Даже у старшего техника Блора он столько не работал. – И кто в такую рань пришёл...

Джим быстро умылся в душевой, облачился в выстиранный и высушенный комбинезон и отправился встречать ранних гостей. Спускаясь с трапа, он увидел, как начали открываться большие двустворчатые ворота. Как только они разошлись до метра, в ангар вошли Джерод и Ален.

– Кто дал тебе право снимать мой код доступа в ангар? – сквозь зубы спросил Джерод, когда до Джима оставалось метров пять. – Что с кораблём? Когда он будет готов?

– Нужно еще дней шесть, – ответил Джим, проигнорировав первый вопрос Джерода. Код доступа могла сменить только Амели, больше никто не смог бы это сделать. – Раньше я...

– Значит так, Джим! Три дня и ты вылетаешь! Почти две недели пробудешь в гиперпрыжке, – Джерод был очень раздражен. Говоря, он краем глаза осматривал свежие латки

на броне фрегата. – Сегодня тебе доставят одноразовый зонд для передачи зашифрованных данных. Как только найдёшь то, что нас интересует, отправишь всё пакетом. Понятно?

– Не совсем. Насколько я знаю, дальность таких зондов очень ограничена и он не способен отправить информацию на такое расстояние, – Джим переключился на техническую сторону зонда, чтобы не думать о том, что эти двое просто боятся, что фрегат обратно не вернётся.

– Это не твой вопрос. Ален будет ждать информацию в соседнем секторе... – видно опомнившись, что Джиму всё это знать необязательно, он махнул рукой и отправился обратно к открытым воротам ангара. Ален молча последовал за ним. Возле ворот Джерод остановился. – Я оплатил стоянку ангара только на три дня. Остальное, твои вопросы. Надеюсь, ты помнишь, что подарил тебе корабль.

Джим заметил ехидную улыбку на лице Алена. Ворота ангара с небольшим скрипом начали закрываться, а Джим обдумывал слова Джерода. Может плюнуть на всё, забрать фрегат и отправиться в свободное плавание? Нет. Корабль принадлежит Джиму формально, по всем документам его приобрёл Джерод, а Джим назначен на должность капитана корабля. Даже оставив корабль, он не решит своих проблем. Что он умеет? Джим закончил академию, но никогда в самостоятельном полёте не был. Он проработал три года техником и получил лицензию на работу с техническими комплексами, но всё это пустое место, против репутации Джерода, хоть и немного подпорченной. Используя свои связи, он сможет понизить полезный рейтинг Джима как специалиста, а это аннулирует его карьеру техника и уничтожит мечты о пилотировании. Никто не доверит Джиму свой корабль, если ему не доверяет сама Республика.

Из раздумий Джима вывели дройды, которые начали мельтешить по ангару, тягая разные запасные части от контейнеров к кораблю. Видимо, не дождавшись приказа Джима, Амели приступила к работе самостоятельно. Что ж, у него есть три дня до вылета. Он выполнит просьбу Джерода и попросится с ним навсегда.

Очередной трудовой день закончился очень поздно, основательно измотав Джима. Всё-таки ручное управление большим техническим комплексом сильно истощает силы. Сегодня он старался Амели не отвлекать по пустякам, и пытался делать больше сам. Согласно отчёту, предоставленному Амели, в конце трудовых суток они практически все сделали. Остальное искин сможет завершить, когда фрегат будет в гипер-прыжке. Но без помощи дройдов это невозможно, а на борту находится всего один технический дройд очень старой модификации, и Джим не представлял, во сколько может обойтись малый технический комплекс, хоть и изрядно потрепанный.

– Амели, соедини меня со старшим техником Блором, – приказал Джим, пролистывая меню пищевого синтезатора.

– Принято, Джим, – одновременно с её ответом на гало-экране каюты появился вызов абонента.

– Да! – раздражённо ответил Блор, но увидел, кто его беспокоит, немного поостыл. – Джим, ты в курсе, сколько времени, у нас, вообще-то, поздняя ночь.

– Простите, старший техник Блор. С этим ремонтом фрегата я перестал следить за временем, – присев на край кровати напротив гало-экрана, сказал Джим.

– Ладно, что хотел, Джим? – было видно, что Блор собрался и приготовился к разговору. Не зря же его так поздно вызвал Джим.

– Скажите, старший техник Блор, за сколько вы сможете мне продать малый технический комплекс «Итар»? – выпалил на одном дыхании Джим.

– Через три часа я буду у тебя, – отозвался Блор. – Договоримся.

– Амели, сколько до завершения ремонта? – спросил Джим, беря в руки глубокую тарелку с горячим варевом.

– Шесть часов три минуты. К точной настройке и калибровке двигателей и реакторов могу приступить через час, – ответил искин корабля, а Джим уже отправлял в рот одну ложку за другой.

– Приступай, через двенадцать часов мы должны быть в открытом космосе. Всё остальное настроишь по пути. Составь и пришли мне список всего необходимого для выполнения задачи, – отвлекшись от поглощения блюда, сказал Джим.

– Список готов, – через несколько секунд ответила Амели. Джим огорчённо вздохнул.

– Выводи на экран, – нельзя работать и наслаждаться вкусной едой одновременно.

Список оказался не очень большим и заканчивался топливными стержнями для реакторов. Джима удивило, что около каждой позиции стояла средняя цена с предложениями от планетарной биржи. Его внимание привлекла самая последняя строчка, предлагающая двести одноразовых зондов «А-23С» и сотня «А-25В». Всё это добро тянуло на тысячу кредитов.

– Амели, ты уверена, что нам необходимы эти зонды? – Джим пустой ложкой ткнул в гало-экран. – Ладно, заказывай всё согласно списку.

Джим, наслаждаясь супом, продолжал поглядывать на список необходимого для полёта. Вдруг гало-экран погас, каюта погрузилась в темноту, а по корпусу фрегата пошла вибрация.

– Амели, что происходит? – Джим замер, прислушиваясь к посторонним звукам, которые то появлялись, то пропадали. В какой-то момент корпус фрегата дернулся и раздавшийся звук стонущего металла заставил Джима вскочить на ноги. – Амели?

– Происходит настройка реакторного отсека, первого и второго маршевых двигателей, – деловито ответила Амели. Вскоре в каюте появился свет и вновь заработал гало-экран.

– Предупредить могла? Я чуть не поседел... – сказал Джим, отправляя недоеденный ужин в утилизатор. После пережитого у него пропал аппетит.

– При проведении точной настройки и калибровки невозможно спрогнозировать... – Амели не задержалась с пояснениями.

– Хорошо, будем считать, что ты извинилась, – остановил её Джим, ложась на кровать в комбинезоне и больше не пытаясь бороться с усталостью.

– Джим, старший техник Блор вас ожидает возле ворот ангара, – вроде только прикрыл глаза, а его уже будит голос Амели.

– Пусть проходит, я сейчас подойду, – ответил Джим. – Как у тебя дела с калибровкой? Фрегат готов к вылету?

– Готовность корабля 96,75%, – начала докладывать Амели. – Двигатели готовы на 97%, дальнейшую калибровку возможно провести только при их работе. Реакторный отсек готов на 96%, производительность повышена на 13%, ресурс увеличен на 7%, экономичность топливных стержней повышена на 4%. Гипер-двигатель – готовность 99%, модуль жизнеобеспечения – готовность 95%, необходима закупка и замета фильтров...

– Хорошо, продолжай дальше. Как только фрегат будет готов, жду доклада, – Джим вышел из своей каюты.

– Здравствуй, Джим, – к трапу фрегата направлялся старший техник Блор. Сегодня на нём был не технический комбинезон, в котором Джим привык видеть этого здоровяка, а добротный выходной костюм. Рядом с Блором шёл незнакомец. На мужчине был дорогой защитный скафандр производства Империи Невер, в основном, так одевались только удачливые мусорщики. Вид незнакомого гостя заставил Джима немного занервничать, он сделал вид, что закашлялся и, отвернувшись, произнёс:

– Желтый уровень, – Амели правильно поняла его приказ. Джим заметил, как лёгкая турель непосредственной обороны, находящаяся внизу фрегата, с лёгким шорохом развернулась в сторону прибывших гостей. Уровней тревоги на корабле существовало четыре. Первый – зелёный. Этот уровень позволял абсолютно всем приближаться к кораблю и даже захо-

доть в него, но не дальше общего коридора. Второй – желтый, самый распространённый при нахождении корабля в ангаре или на открытой торговой площадке. При жёлтом уровне тревоги искин корабля не подпустит к кораблю незнакомцев ближе пятнадцати метров. Оранжевый уровень тревоги можно применять только в открытом космосе, так как при его активации искин корабля уничтожит любой объект в радиусе действия его орудий. Красный применяется только при военных действиях. После его активации блокируются все внутренние помещения, и активируются противообордажные системы корабля.

– И как это понимать, Джим? – спросил Блор, остановившись. Он заметил движение турели и ждал от Джима пояснений.

– Я не знаю вашего друга, старший техник Блор, – ответил Джим, спокойно выдержав их недовольные взгляды.

– Это Брис, мой старый приятель и партнёр, – представил Блор мужчину. – У нас к тебе есть разговор.

– Прошу, – Джим указал в сторону стола из контейнеров.

– Джим, меня обижает твоё недоверие ко мне. Разве я тебя когда-нибудь подводил? – проворчал Блор, как только они заняли места. Блор посмотрел на партнёра и сказал: – Давай сразу к делу, Брис.

– Вчера среди мусорщиков прошёл слух, что Джерод собирается наладить добычу руды в секторе «Аргаш». За последние десять лет в системы сектора отправились больше двадцати мусорщиков на очень серьёзных кораблях... – Брис бросил укоризненный взгляд на фрегат за спиной Джима.

– Джерод тебя отправляет в сектор «Аргаш»? – задал вопрос Блор, перебив Бриса.

– Да, а что вас волнует? – скрывать это не было смысла, да и не хотелось.

– В общем, так... – Блор посмотрел на Бриса и дождался утвердительного кивка. – Мусорщикам известно только две системы, где можно безопасно выйти из гипер-прыжка: Лейтен и Росс. Дальше им продвинуться не удавалось, слишком много ещё активных оборонительных систем. Некоторые учёные поговаривают, что где-то в этих системах нашёл свою гибель дредноут Империи Иштар... Но я не об этом. Брис готов дать тебе координаты мест выходов в этих системах. Ты же не собираешься делать слепой прыжок?

– И что хочет за это Брис? – желваки заиграли на лице Бриса. Ему не нравилась манера разговора.

– Сейчас у всех есть определённые трудности. Шахтёры ищут новые места для выработки, молодые мусорщики разбирают последние кладбища на металлолом... – всё это Джим знал и сам. Но было бы некрасиво перебивать того, кто приютил тебя после академии, дал работу в своём ангаре и открыл несколько лицензий на управление техническими комплексами. – Джим, нам нужна всего лишь информация. Если тебе улыбнётся удача, и ты сможешь найти проход среди минных полей к полям сражений, просто подскажи, а мы в долгу не остаемся.

Две пары глаз вопросительно уставились на Джима. Он видел в них надежду на решение своего дела и полное безразличие к самому Джиму. Случись что, они не сильно расстроятся, и будут искать нового смертника. Если так и дальше пойдёт, то скоро туда начнут отправлять заключённых для поиска пути или разминирования.

– Хорошо, Блор, если мне посчастливится добыть такие данные, я тебе подскажу, – Джим просто вынужден был согласиться, ведь следующее обсуждение касалось цены малого технического комплекса «Итар». Едва Джим хотел перевести разговор в это направление, как Блор сказал:

– Ты хотел себе «Итар»? Будем считать, что это аванс на будущее, – лёгкий жест со стороны Блора и Джим теперь его должник.

На этот жест доброй воли Джим ничего не ответил. Блор и Брис поднялись и, кивнув ему, направились к выходу из ангара, нервно оглянувшись на следящее за ними орудие фрегата.

Глава 5

– Диспетчер, это ангар сто шестьдесят пять, хочу подать заявку на вылет, – Джим занимал единственное кресло в центре управления фрегатом. Прямо перед ним были развёрнуты четыре гало-экрана, один из которых сейчас показывал визуальную картинку пустого ангара. Час назад он продал как металлолом заменённые запасные части, вернул большой технический комплекс, который брал в аренду и отправил Блору его малый технический комплекс. Второй малый технический комплекс Амели развернула в трюме фрегата. В том же трюме Джим нашёл старый скафандр с четвёртым классом защиты. Он когда-то принадлежал погибшему капитану корабля.

– Джим Норвед, ваша заявка принята, погрузчик прибудет через двадцать минут, – оповестил диспетчер станции. – За подачу погрузчика и услуги диспетчерского модуля с вас сорок шесть кредитов.

– Принято, оплату перевозу, – ответил Джим, сделав оплату через свой коммуникатор.

– Оплату подтверждаю, ожидайте, – ответил повеселевшим голосом диспетчер.

Джим хмыкнул, будто у него есть выбор. Устройство станций было придумано семьсот лет назад. В некоторых системах республики ещё сохранились станции, которые могут принимать корабли только на свою внешнюю обшивку на специальные стыковочные рукава. Но такая схема в разы усложняла обслуживание кораблей, не говоря уже о проведении ремонта. Станция, находящаяся на орбите планеты Лодден, являлась ещё постройкой Империи Невер. В недрах станции проживало больше миллиона жителей Республики. Она могла принимать шестьсот кораблей, начиная от малых транспортников и заканчивая крейсерами. Тяжёлые крейсера были вынуждены стыковаться к специальному модулю на внешней обшивке станции.

Одноразовый зонд связи, который доставили Джиму по распоряжению Джерода, оказался полным старьём. Мало того, что это был самый дешёвый зонд на планетарной бирже, так он ещё и занял половину и без того маленького трюма фрегата.

– Внешний вызов, – раздался в центре управления голос Амели.

– Выведи на второй экран, – Джим немного нервничал перед первым самостоятельным вылетом.

– Мне сообщили, что ты подал заявку на вылет, Джим? – с левого гало-экрана на Джима смотрел Джерод. Его суровый взгляд из-под седых бровей буравил Джима, сидевшего в кресле пилота.

– Да, отец, – негромко ответил Джим.

– Буду ждать от тебя информации, она нам очень поможет. Если всё пройдёт хорошо, я отдам тебе крейсер Алена, – с натянутой улыбкой сказал старик. – Удачи, Джим.

– Если всё пройдёт хорошо, я отдам тебе крейсер Алена... – перекинул Джим, глядя в потухший гало-экран. – Ага, так я и поверил...

– Ангар сто шестьдесят пять, готовность одна минута, погрузчик прибыл, – в центр управления фрегата ворвался голос диспетчера.

Часть крыши большого ангара начала расходиться в стороны. Через минуту в ангар опустились две тёмные плиты. Немного не достигнув поверхности пола, они остановились. Специальные крепления, на которых стоял фрегат, разошлись, и корабль стал парить между двух плит. Как только крепежи скрылись внизу, плиты начали подниматься к раскрытому потолку ангара вместе с фрегатом.

Потом была черед больших туннелей, в которых фрегат мягко плыл, зажатый между плит. Очередной поворот туннеля и фрегат завели в большой стыковочный шлюз. Как только он остановился, вновь заговорил диспетчер.

– Джим Норвед, фрегат «Треног», регистрационный номер В-277-Р-816, приготовиться к вылету. Передать временное управление кораблём диспетчерскому модулю, – как только диспетчер закончил, в стыковочном шлюзе раздался сильный шипящий звук: процедура откачки воздуха всегда была шумной. Вскоре стали раскрываться врата стыковочного шлюза, в небольшую щель проскочили яркие лучи солнца и, разогнав тьму, замерли на корпусе фрегата. Законы Республики запрещали самостоятельно управлять кораблём около станции. Все манёвры, стыковки и отстыковки производились только специалистами диспетчерского модуля. Они отводили корабль на безопасное расстояние от станции, указывали маршрут дальнейшего следования и возвращали управление кораблём искину или пилоту.

По корпусу корабля пробежала заметная вибрация и фрегат начал выход из стыковочного шлюза. Джим восторженно смотрел на завораживающую и опасную красоту тёмного космоса, но его вновь отвлек голос диспетчера.

– Удачи, Джим Норвед...

– Управление фрегата в норме, приступаю к разгону и уходу в гипер-прыжок по ранее указанным координатам, – сразу же после диспетчера доложила Амели.

– Сколько времени займёт разгон? – спросил Джим. Это очень важный вопрос, если ты собираешься в малоисследованный и опасный сектор. Любому кораблю для ухода в гипер-прыжок необходимо набрать определённую скорость, используя только маршевые двигатели. Когда необходимая скорость будет достигнута, активируется гипер-двигатель, создавая вокруг корабля специальное силовое поле, которое прокалывает пространство и позволяет уйти кораблю в гипер-прыжок. Именно от гипер-двигателя зависит дальность прыжка корабля и время поддержания силового поля. Чем дольше поддерживается силовое поле, тем дальше сможет «прыгнуть» корабль.

– Семь часов сорок три минуты, – ответил искин корабля и не успел Джим выругаться, как тут же добавил: – После завершения калибровки, – шесть часов восемь минут.

– Медленнее, чем военный корабль, но быстрее большого транспортника, – резюмировал Джим, покидая кресло пилота. – Хорошо. Скажешь, когда мы будем готовы уходить в прыжок.

Не один искин не мог самостоятельно уводить корабль в гипер-прыжок, эту команду мог отдать только капитан или его помощник. Такую страховку всегда прописывали при создании искусственного интеллекта. Всю историю жизни у представителей любой расы присутствовал страх перед умными машинами. Другое дело, дать чуть больше свободы действий, чтобы искин не действовал линейно, а мог принимать небольшую часть самостоятельных решений.

– Пойду немного перекушу, из-за нервов аппетит разыгрался, – с улыбкой сказал Джим, выходя из центра управления. Заходя в каюту его вдруг осенило, что он пробудет в гипер-прыжке почти две недели. А чем это время можно заполнить, когда у тебя один коридор, две каюты и центр управления. Можно, конечно, в трюм спуститься, но и там сейчас развернуться негде.

– Амели, а чем занимался на фрегате во время гипер-прыжка погибший капитан? – спросил Джим, листая обширный список разнообразных блюд в меню пищевого синтезатора.

– Изучал технику Империи Иштар, – ответ Амели ничем не помог Джиму, но заинтересовал его.

– И как он это делал? – определившись с выбором, Джим нажал на приготовление блюда, когда-то весьма популярного в Империи Невер. Пищевой синтезатор негромко заурчал, несколько раз внутри что-то щёлкнуло, и Джим присел на край кровати, ожидая завершения приготовления.

– С помощью шлема «Гип-Виз А», – пояснила Амели, заставив Джима вновь напрячься.

– Шлема? А где он сейчас? – осторожно уточнил Джим. Вся беда заключалась в том, что получение знаний через гипноз было запрещено сразу после окончания войны. С помощью такого оборудования и специальных программ под конец войны Империи создавали фанати-

ков с быстро усвоенными теоретическими знаниями, что позволяло за год создать из обычного жителя хорошего специалиста по ведению боя на малых и средних кораблях. Но в такие программы всегда «подмешивались» преданность и самопожертвование, доходившие до фанатизма. После окончания войны многие корпорации начали злоупотреблять этим оборудованием. Вначале они обучали будущих специалистов, а потом те просто становились их рабами с неизменным лозунгом: «Корпорация превыше всего». Из-за того, что правительство не могло полностью контролировать процесс обучения с использованием таких программ, был издан закон о запрете любого применения оборудования или программ, дающих знания путём гипноза.

– В правом шкафу, – ответила Амели. Джим совсем недавно проверял этот шкаф и никакого шлема он не заметил, если только там нет скрытого сейфа. Раскрывшиеся створки вещевого шкафа показали Джиму защитный скафандр, когда-то принадлежавший капитану фрегата. Он уже собирался задать следующий вопрос, как вдруг нижняя часть стены отъехала в сторону. Присев на корточки напротив бронированной двери сейфа, Джим констатировал, что техническими дройдами его не взломать.

– Ты знаешь, как его открыть? – спросил Джим, проведя ладонью по шероховатой поверхности дверцы. Ему не удалось найти никаких углублений, отсутствовала даже ручка.

– Согласно инструкции, его может открыть капитан, – Джим не понял, к чему это сказала Амели, но его вдруг осенила догадка, которую он решил сразу и проверить.

– Амели, открыть сейф, – за бронированной дверцей что-то несколько раз щёлкнуло, и дверца ушла в сторону. Сейф внутри был разделён металлической полкой на два отдела. Верхняя, узкая, в которую могла протиснуться только ладонь, была пуста. На нижней полке находился некий предмет, аккуратно завернутый в тёмно-серую материю и, судя по силуэту, это и был тот самый шлем, о котором говорила Амели.

– Амели, надеюсь больше никаких сюрпризов, на этом корабле нет? Если за тебя мне полагался срок, то вместе с этим – смертная казнь, – сказал Джим, доставая из сейфа сверток. Переложив его на кровать, он извлёк небольшой тёмный футляр, сделанный из кожи неизвестного Джиму животного. Он собирался развернуть свёрток, когда пищевой синтезатор издал два коротких звука, оповещающих об окончании приготовления пищи.

– Ладно, сначала поем, – положив кожаный футляр на тумбочку, Джим взял тарелку и, присев на кровать, начал жевать, не спуская взгляда с футляра.

После пятой ложки он сдался своему любопытству и, откинув крышку, чуть не поперхнулся. В футляре двумя стройными рядами лежали два десятка информационных кристаллов и, судя по печати на их гранях, они были изготовлены в империи Иштар. Само по себе это всё тянуло на четыреста тысяч кредитов, но только после того, как с них будет удалена вся информация, иначе кроме огромного срока, он ничего не получит. Проверить их содержимое можно на любом считывателе информации, но сейчас под рукой у Джима ничего, кроме шлема не было. Не бежать же в центр управления?

Поборов нетерпение, Джим спокойно продолжил трапезу. С каждой минутой скорость потребления пищи возрастала, что привело к тому, что он просто не доел и отправил остатки в утилизатор. Развернув мягкую тёмно-серую ткань, он достал чёрный шлем овальной формы с небольшим расширением на затылке. Сверху на гладкой, немного блестящей, поверхности были расположены небольшие углубления, проходящие от лицевой части к затылочной.

– Амели, как его использовать? – решил уточнить Джим, ведь он никогда с подобным не сталкивался.

Вместо ответа на стене развернулся гало-экран, на котором была показана схема использования шлема. Информационный кристалл углублялся в специальный разъем в затылочной части, после этого пользователь надевал его на голову и фиксировал специальными ремешками. Джим выбрал крайний информационный кристалл. Вставив его в разъем, он заметил,

что камень начал немного подсвечиваться. Собираясь надеть шлем, Джим остановился и задал пришедший в голову вопрос.

– Амели, эти кристаллы безопасны для меня?

– Да, Джим, всю постороннюю информацию мы удалили при первом применении информационных кристаллов, – спокойным голосом ответил искин корабля.

– Сколько нам до ухода в прыжок? – спросил Джим, занося над головой шлем.

– Пять часов и двадцать три минуты, – идея Амели вывести на гало-экран циферблат часов с обратным отсчётом Джиму понравилась.

– Что ж, попробуем, – Джим, преодолевая опасения, медленно надел шлем. Его совсем не прельщала перспектива в конечном итоге оказаться фанатиком Империи Иштар.

Джим не почувствовал какого-либо дискомфорта, если не брать во внимание вес шлема. Вначале ничего не чувствовалось, потом внутренняя часть шлема немного нагрелась, голова закружилась и Джиму пришлось опереться на стену рядом с гало-экраном. Послышалось тихое шипение и перед глазами Джима опустилось забрало. Достигнув кончика носа, оно остановилось. В глаза ударил яркий свет, от которого Джим зажмурился, но даже сквозь закрытые веки он видел, как свет медленно угасал. Вскоре в уши ударил громкий голос.

– Приветствую тебя, курсант империи Иштар, – открыв глаза, Джим увидел перед собой мужчину в хорошей физической форме с полностью лысой головой, одетого в чёрный офицерский мундир со знаками различия военно-космического флота империи Иштар. – Данный информационный кристалл даст вам полные теоретические знания по видам и классам военных малых кораблей Империи Иштар и Империи Невер, действующих на данный момент. Согласно строению коры вашего головного мозга на усвоение данного материала потребуется три часа сорок восемь минут. Приступить?

– Да, – любопытство полностью победило внутренние сомнения Джима, но не успел он порадоваться, как перед глазами замерцали картинки и где-то вдалеке забубнил голос. Последнее, что помнил Джим, как его тело ощутимо встретилось с полом каюты, после чего он провалился в яркий разноцветный водоворот.

Глава 6

Джим пришёл в себя лежа на правом боку возле своей кровати. Забрало на шлеме было поднято, и он увидел на гало-экране бегущие цифры обратного отсчёта. Циферблат показывал, что до ухода в гипер-прыжок оставался ещё один час и сорок минут. Поднявшись, Джим был вынужден сразу же присесть на край кровати. От головной боли и головокружения он схватился обеими руками за голову и негромко застонал, ругая себя за такую поспешность с этим шлемом.

– Амели, доклад, – негромко сказал Джим, продолжая ругать себя. Ведь фрегат совершает разгон и если бы что-то произошло, он так и погиб бы на голове с этим шлемом.

– Все системы работают в штатном режиме, фрегат продолжает разгон и сможет совершить гипер-прыжок через один час тридцать семь минут, – голос Амели звучал очень тихо. Джиму даже показалось, что она это сделала специально, чтобы не вызвать у него новый приступ головной боли.

– Амели, а как проверить, насколько хорошо я освоил информацию кристалла? – не поднимая головы, спросил Джим. Будет обидно, если он зря терпит такую сильнейшую боль.

– Очень просто, Джим, – ответила Амели. Гало-экран на стене ожил и на нём появилось медленно вращающееся изображение корабля с изогнутыми крыльями.

– Это... – Джим смотрел на экран и в его голове одна за другой начала всплывать информация. – Это истребитель класса «ГнеХ», основной малый корабль Империи Иштар с самого начала войны. После последней модернизации был переведён в класс штурмовиков с обозначением «ГнеШ»...

Изображение на гало-экране сменилось. Вместо истребителя «ГнеХ» сейчас вращался новый представитель малых кораблей, не имеющий ни единого сходства с предыдущим. Обтекаемая форма, удлинённый корпус, зауженный к носовой части, кабина пилота, расположенная по центру корабля, и всего один двигатель.

– Лёгкий истребитель «Кром» производства Империи Невер. Выпускался малыми сериями, во время войны был снят с производства из-за дороговизны и плохой живучести...

– Этого достаточно? – спросила Амели. В такт её словам вновь на экране появился циферблат с отчётом времени до ухода в гипер-прыжок.

– Да, вполне... – Джим всё ещё пребывал в небольшой растерянности. Чтобы освоить такую массу теории в академии они тратили недели, а то и месяцы, а здесь всего за три часа он освоил информацию почти за целый учебный курс.

– Амели, ты знаешь список информационных кристаллов? – Джим решил заняться освоением их всех, но только после того, как фрегат уйдёт в гипер-прыжок, а для этого необходимо составить список и определить, сколько времени занимает освоение всех знаний.

– Вывожу список на экран, – подтвердила Амели. Гало-экран моргнул и на нём появился список из двадцати пунктов:

1. Виды и классы малых кораблей. – Освоено;
2. Виды и классы средних кораблей
3. Виды и классы тяжёлых кораблей
4. Виды и классы транспортных кораблей
5. Виды и классы боевых станций
6. Связь и навигация
7. Пилотирование малых кораблей
8. Пилотирование кораблей класса крейсер и выше
9. Искусственные интеллекты, их виды и классы
10. Программирование

11. Техническое обслуживание кораблей
12. Ремонт малых и средних кораблей
13. Ремонт тяжёлых кораблей класса линкор
15. Тактика ведения боя в составе малых групп
16. Тактика ведения боя в составе флота
17. Рейдер
18. Абордаж и противобордаж
19. Боевые дройды
20. Планетарный десант

– Ого... – только и смог сказать Джим, просматривая список на гало-экране. – По поводу последнего пункта он решил уточнить.

– Данный кристалл был обнаружен на уничтоженном десантном корабле, – ответила Амели.

– Амели, я правильно понял, что для освоения всей информации, мне необходимо будет потратить всего пятьдесят семь часов? – с надеждой в голосе спросил Джим.

– Нет, Джим, всё зависит от объёма информационного кристалла. Чем сложнее для восприятия информация, тем дольше она усваивается твоим подсознанием, – ответила Амели. – Для составления программы обучения необходимо в шлем «Гип-Виз А» поочередно вставлять информационные кристаллы, только после этого я смогу предоставить график.

– Хорошо, – ответил Джим. В правом верхнем углу гало-экрана обратный отсчёт показал, что до ухода в гипер-прыжок осталось пятьдесят семь минут. Отдать приказ на совершение гипер-прыжка можно было с любого места на корабле, но Джим свой первый прыжок хотел совершить, находясь в кресле пилота корабля.

Головная боль начала отступать, поэтому он уверенно взял шлем и, надев его на голову, раскрыл футляр с информационными кристаллами. Процедура определения времени обучения не занимала больше минуты, и когда последний информационный кристалл вернулся в футляр, перед глазами Джима была уже не такая радужная картина.

1. Виды и классы малых кораблей. – Освоен;
2. Виды и классы средних кораблей. – Время полного освоения 7 часов;
3. Виды и классы тяжёлых кораблей. – Время полного освоения 20 часов;
4. Виды и классы транспортных кораблей. – Время полного освоения 5 часов;
5. Виды и классы боевых станций. – Время полного освоения 36 часов;
6. Связь и навигация. – Время полного освоения 25 часов;
7. Пилотирование малых кораблей. – Время полного освоения 8 часов;
8. Пилотирование кораблей класса крейсер и выше. – Время полного освоения 55 часов;
9. Искусственные интеллекты, их виды и классы. – Время полного освоения 31 час;
10. Программирование. – Время полного освоения 72 часа;
11. Техническое обслуживание кораблей всех видов. – Время полного освоения 56 часов;
12. Ремонт малых и средних кораблей. – Время полного освоения 82 часа;
13. Ремонт тяжёлых кораблей класса линкор. – Время полного освоения 146 часов;
15. Тактика ведения боя в составе малых групп. – Время полного освоения 63 часа;
16. Тактика ведения боя в составе флота. – Время полного освоения 89 часов;
17. Рейдер. – Время полного освоения 102 часа;
18. Абордаж и противобордаж. – Время полного освоения 41 час;
19. Боевые дройды. – Время полного освоения 22 часа;
20. Планетарный десант. – 93 часа.

– Амели, мне понадобится девятьсот пятьдесят три часа, чтобы освоить весь материал? – брови Джима полезли на лоб от удивления.

– Нет, Джим, обучение с помощью «Гип-Виз А» не может превышать двенадцати часов. После этого необходим отдых не менее шести часов, – пояснила Амели, полностью разбив мечту Джима на быстрое освоение знаний.

– Я тебя понял. Чтобы, например, освоить «Виды и классы тяжёлых кораблей» мне понадобится не двадцать часов, как указано тобой, а двадцать шесть, правильно? – в такой системе есть и свои плюсы.

– Да, Джим, твой расчёт верен, – ответила Амели, убирая список с гало-экрана и возвращая циферблат, на котором Джим увидел, что оставшееся время до прыжка сократилось на двадцать минут. Не успел он задать вопрос, как искин корабля ответил сам.

– Калибровка двигателей завершена, – бодро оповестила Амели.

Джим сидел в кресле пилота в центре управления фрегата, на нём был одет старый скафандр, принадлежавший когда-то капитану этого корабля. Джим немного нервничал, через несколько минут он будет очень далеко от своей родной системы и сектора Ростор.

– До совершения гипер-прыжка осталось одна минута, – монотонным голосом доложила Амели.

Джим активировал шлем на скафандре и смотрел на окружающее пространство через прозрачное бронированное стекло. Впрочем, не было никакой необходимости сидеть в скафандре. Если что-то пойдёт не так, то фрегат просто расплющит с такой скоростью, что он даже не успеет это понять.

– Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один... – закончив отсчёт, Амели замолчала.

– Прыжок, – произнёс Джим и почувствовал, как его тело вжимается в кресло. Небольшое головокружение, к горлу подступил комок тошноты, и из носа выступила кровь, которую он почувствовал на губах. Это могло означать только одно: компенсаторы давления не справляются с работой и, если так пойдёт и дальше, то Джим не переживёт свой первый гипер-прыжок.

– Работа третьего компенсатора восстановлена, – быстро сказала Амели, а Джим почувствовал волну облегчения, накатившую на него.

– Спасибо, – еле слышно прошептал Джим. Он поднялся и на ватных ногах вышел из центра управления. Джим уже не слышал слов искина корабля.

– Всегда пожалуйста, Джим, – тихо сказала Амели и потушила освещение.

Глава 7

За две недели, которые Джим провёл в гипер-прыжке, он похудел на несколько килограмм. Последние двое суток он просто проспал беспробудным сном из-за того, что они с Амели решили плотно заняться его обучением. Если к постоянным головным болям Джим уже почти привык, даже пытался во время шестичасовых перерывов делать физические упражнения, то к появившейся слабости, которая усиливалась с каждым днём, он не был готов. На десятые сутки они решили приостановить обучение, опасаясь за здоровье Джима. Амели предложила ему вернуться к обучению не раньше, чем через десять суток, когда полученные знания полностью усвоятся.

– Джим, до выхода из гипер-прыжка осталось меньше двадцати минут, – сквозь сон он слышал голос Амели. Создавалось впечатление, что она говорит ему прямо в ухо. – Джим, как вы себя чувствуете?

– Бывало и лучше... – за эти двенадцать дней, проведённые в гипер-прыжке, Джим получил столько знаний, что иногда ему казалось, что его голова вот-вот лопнет.

Ему всё-таки хватило сил полностью освоить первые восемь информационных кристаллов, теперь его список уменьшился, а вот головная боль пока нет.

1. Виды и классы малых кораблей. – Освоен;
2. Виды и классы средних кораблей. – Освоен;
3. Виды и классы тяжёлых кораблей. – Освоен;
4. Виды и классы транспортных кораблей. – Освоен;
5. Виды и классы боевых станций. – Освоен;
6. Связь и навигация. – Освоен;
7. Пилотирование малых кораблей. – Освоен;
8. Пилотирование кораблей класса крейсер и выше. – Освоен.

Это то, что он увидел, когда принял вертикальное положение на кровати напротив гало-экрана. В памяти всплыли слова Амели, что это ещё не самые сложные для освоения знания. У Джима мурашки пробежали по коже, когда он вспомнил, как корчился от сильнейшей головной боли и проклинал шлем.

– До выхода из гипер-прыжка осталось пятнадцать минут, – в каюте вновь раздался голос Амели, напомнивший Джиму, что у него не так много времени.

Джим быстро выбрал в меню пищевого синтезатора сильный энергетический напиток и, подтвердив приготовление, направился в душ. Контрастный душ быстро вернул сознанию свежесть, а телу бодрость, поэтому уже через десять минут Джим прыгал на одной ноге в центре управления, пытаясь быстро облачиться в скафандр. Как только он занял кресло пилота, Амели начала секундный отсчёт до выхода фрегата из гипер-прыжка. Пользу от полученных знаний Джим увидел практически сразу, и именно эта причина заставляла его вновь и вновь надевать этот ужасный шлем. Сейчас он смотрел на информационные гало-экраны совершенно по-другому, ведь благодаря полученным знаниям он начал чувствовать сам корабль.

– Выход, – оповестила Амели и полосы звёзд на центральном гало-экране превратились в белые точки.

– Манёвр уклонения! – крикнул Джим, наблюдая на гало-экране крупный астероид, надвигающийся на них.

Полная мощность изношенных маршевых двигателей заставила корпус фрегата мелко завибрировать. Следом взвыли маневровые двигатели, заставляя нос корабля начать манёвр уклонения. Джим понял, что полностью уклониться от столкновения с астероидом у них не получится.

– Ручное управление! – спокойно сказал Джим, кладя руки на подлокотники. Под пальцами сразу появилась панель управления, и он почти автоматически начал отдавать команды системам корабля.

Из-за стресса теоретические знания по пилотированию всплывали с такой скоростью, что системы фрегата не успевали на них реагировать. Всё, что мог сделать Джим за оставшееся время, это подставить под удар астероида днище фрегата. Резкий манёвр, а следом за ним сильный удар, который едва не выкинул Джима из кресла пилота. Скрежет металла, сопровождаемый звуком лопающихся силовых переборок, пронёсся по всему кораблю. Новый сильный удар, с потолка на Джима посыпались искры. Помещение быстро наполнялось густым и едким дымом горящих силовых линий. В следующее мгновение центр управления провалился в темноту, погасло освещение, все шесть гало-экранов сразу стали чёрными, и только искрящаяся проводка где-то под потолком подтверждала, что он ещё жив.

Джим устало сидел в кресле пилота корабля в полностью задраенном скафандре. Все полученные теоретические знания сейчас ничего не подсказывали. Он ждал ответ искина корабля. Через минуту услышал, как загудели вентиляторы системы жизнеобеспечения, а в потолочной нише застучали металлические лапки технического дройда.

– Амели, доклад, – Джим понял, что фрегат или то, что от него осталось, всё ещё под контролем искина.

– Проводится диагностика систем корабля, – спокойным голосом ответила Амели.

Через пять минут нервного ожидания в центре управления появился свет, а еще через несколько минут один за другим начали загораться гало-экраны. Первый взгляд на бегущие красные строки рассказал Джиму, что они в очень большой беде, а заговорившая Амели подтвердила этот факт.

– Целостность корпуса нарушена на 43%, отсутствует третий маршевый двигатель, второй разрушен при столкновении с астероидом, первый требует серьёзного ремонта, – в такт её словам на главном экране появилось изображение фрегата с отсутствующим третьим двигателем. – Реакторный отсек повреждён, первый реактор выведен из строя, второй работает на 30%...

– Грубо говоря, нам конец, – прервал её доклад Джим. Без двигателей он не сможет покинуть систему, а без рабочих реакторов не дождётся прибытия помощи, если она вообще придёт. – Сколько протянет второй реактор?

– Два месяца. Это максимум, – с грустью ответила Амели.

В его голове Джима хаотично носились мысли, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. Можно использовать зонд связи, ожидавший в трюме, и отправить сигнал помощи, но в глубине души Джим знал, что за ним не придут, если он ничего не нашёл. Джерод не будет рисковать своими кораблями напрасно даже ради собственного сына.

– Сканер ближнего обнаружения активирован, – сказала Амели и, немного притушила свет в центре управления. Скорее всего это было вызвано нехваткой мощности реактора. На левом гало-экране появилось изображение корабля, двигающегося по инерции вдоль плотного астероидного поля.

– Теперь понятно, почему мы так вляпались... – негромко сказал Джим. Координаты выхода в систему ему предоставил мусорщик, и они устарели, как минимум, на пятьдесят лет. За это время астероидное поле в системе значительно сместилось.

– Амели, комплекс «Звезда А» уцелел? – Джим успел поймать за хвост убегающую мысль. Если у него получится собрать информацию о полезных ископаемых в этом астероидном поле, то, возможно, он сможет отправить Джероду необходимые данные, а значит, отец придёт сюда для их выработки и тогда Джим будет спасён. Во всяком случае, сейчас это была единственная идея и хотелось, чтобы Амели её не разрушила.

– Комплекс «Звезда А» имеет повреждения 47%, – ответила Амели, выводя на правый гало-экран информацию о состоянии комплекса.

– Ты мне скажи, мы сможем его использовать или нет, – спросил Джим, пытаясь разобраться в длинном списке повреждений комплекса. Сейчас ни одна изученная база не пришла Джиму на помощь.

– Использование комплекса возможно только на 35%. – ответила Амели, убирая изображения с правого гало-экрана и возвращая на него схему состояния систем корабля.

– Сколько потребуется комплексу времени, чтобы собрать данные астероидного поля? – спросил Джим, чувствуя, что начинает злиться из-за того, что Амели не может дать ответ на столь простой вопрос. – Мы можем запустить зонды?

– На данный момент – нет. Для выполнения этой задачи необходимо срезать часть деформированной обшивки фрегата, для чего будет задействовано шесть технических дроидов. Ориентировочное время выполнения – двенадцать часов, – немного обиженно ответила Амели и Джим укорил себя за несдержанность. Сейчас на корабле и так проблем по горло и искин упорно борется за живучесть корабля, а тут Джим прицепился к ней со своим комплексом «Звезда А».

– Прости, Амели. Я знаю, что ты делаешь всё возможное, – Джим поднялся и направился в свою каюту. Следовало успокоиться и хорошо всё обдумать.

– Извинения приняты, – бодрым голосом ответила Амели.

Джим уже второй час сидел в своей каюте. Какое-то время у него ушло на наведение порядка после столкновения с астероидом. Заказав у пищевого синтезатора лёгкий завтрак, ткнув наугад в меню, он молча присел на край кровати. За прошедшее время он так и не нашёл другого пути спасения, кроме использования одноразового зонда связи. От монотонного жевания Джима отвлекло ритмичное вздрагивание корабля с интервалом в две-три секунды. Уже раскрыл рот, чтобы узнать причину, когда на гало-экране появился силуэт его фрегата, от которого отдалялись зелёные искрящиеся точки.

– Зонды запущены, Джим. Развёртывание комплекса «Звезда А» займёт больше трёх часов, – раздался в каюте голос Амели.

– Сколько потребуется времени на сбор данных? – спросил Джим, глядя на гало-экран.

– Двадцать восемь часов. На обработку – тридцать пять, на составление отчёта – восемь, – после небольшой паузы ответила Амели.

– Почти трое суток... – задумавшись, сказал Джим. – Я могу чем-то помочь тебе, Амели? Всё-таки я техник по второму образованию, можно задействовать меня в ремонте.

– Джим, прошу тебя пройти в центр управления, – в голосе искина проскочили нотки волнения, что насторожило Джима. От расспросов он воздержался и спешно направился в центр управления корабля.

– Сорок две минуты назад корабль был просканирован узконаправленным лучом из квадрата А31В54, – доложила Амели, когда Джим остановился рядом с креслом пилота, всматриваясь в главный гало-экран центра управления. Сейчас была видна большая часть всей системы Росс, и для получения таких данных Амели пришлось активировать сканер дальнего обнаружения. Свободного пространства в системе было всего четверть, всё остальное оставалось затемнённым. Сканеру удалось идентифицировать несколько останков кораблей, из чего было понятно, что здесь когда-то состоялось крупное сражение. – Ответное сканирование определило наличие в системе Росс активной автономной станции...

– Амели, это и так понятно. Ты можешь сменить манеру подачи информации с официальной на общедоступную? – пока Джим не улавливал, к чему ведёт Амели. То, что в секторе Аргаш есть активные автономные оборонительные станции, которые даже спустя столь

длительное время всё ещё представляют серьёзную опасность для любого корабля, знали все в Республике.

Джим, наконец, понял, что хочет сказать Амели. Джим смотрел на главный гало-экран, и в его голове начали всплывать освоенные им теоретические знания из информационного кристалла «Связь и навигация». Всё это время фрегат двигался по инерции, которую не способен уменьшить. Он направляется прямо в центр огромного кладбища боевых кораблей, среди руин которых укрылись боевые платформы автономной станции, следящей за ним.

– Сколько у нас времени, – спросил Джим, осознав всю серьёзность ситуации.

– Через неделю мы войдём в сектор поражения оружейных платформ станции, – гало-экран сменил изображение. От места бывшего сражения протянулись три оранжевых полукруга, тускнеющих по мере отдаления от кладбища кораблей.

– Что мы можем предпринять? – спросил Джим, чувствуя, как приступ паники начинает протягивать к нему свои липкие руки. – Есть возможность изменить курс?

– Нет, – коротко ответила Амели. На другой ответ Джим уже и не надеялся.

– Что ж, будем ждать, пока нас просто уничтожат? – с нескрываемой горечью в голосе спросил Джим. В поисках ответа в его голове пролистывались полученные знания, но пока он не мог их сформулировать в определённую мысль. Ему срочно необходима была подсказка информационного кристалла «Виды и классы боевых станций».

– Амели, что ты знаешь об автономных оборонительных станциях? – через несколько секунд Джим получил исчерпывающий ответ. Видов автономных станций было не так много. Они делились на классы. Чем выше класс станции, тем больше под её контролем находилось оружейных платформ, управляемых минных полей, платформ – постановщиков помех, и так далее.

– Я поняла, к чему этот вопрос, Джим, – сказала Амели.

– Я рад за тебя, Амели, – Джим не скрывал своего воодушевления. Всё-таки не зря он столько времени промучился с изматывающими головными болями. – Ты сможешь высчитать, насколько необходимо притушить реактор, чтобы мы перестали «фонить» на сканерах?

– Да, Джим. Мощность реактора необходимо понизить до 7%, только тогда в совокупности с внешними повреждениями и остаточным следом от реактора искин станции примет нас за уничтоженный корабль, движущийся по инерции, – начала свой доклад Амели, выводя на левые экраны информацию о фрегате. – 3% будет расходоваться на поддержание системы жизнеобеспечения. Всего в целом – на 36%. Освещение и пассивное управление системами фрегата отнимет ещё 2%, оставшейся мощности хватит только на использование оптических датчиков корабля.

– Необходимо уменьшить мощность реактора за сутки до входа в сектор поражения орудий. Я прав? – спросил Джим, покопавшись в разделе знаний по программированию.

– Да, необходимо приглушить реактор за сутки. Именно столько времени необходимо искину, чтобы обновить протокол, касающийся нашего корабля, – ответила Амели.

– Значит, у нас есть шесть суток. Необходимо собрать информацию и отправить её Джероду. На этом мой долг перед отцом, будет выполнен, – глухо сказал Джим. – А потом, Амели, будет видно...

Джим вышел из центра управления и направился в свою каюту. Амели прекрасно справится и без него, и самое лучшее, что сейчас может сделать Джим – это не мешать искину фрегата. Зайдя в каюту, он уверенным шагом подошёл к кровати, на которой лежал его шлем «знаний». Надев его на голову, он раскрыл футляр с информационными кристаллами и несколько минут молча смотрел на них. Сделав выбор, Джим вставил голубоватый кристалл в специальное углубление, принял удобную позу и активировал шлем.

– Приветствую тебя, курсант империи Иштар, – Джим увидел знакомого офицера в чёрном офицерском мундире со знаками различия военно-космического флота империи Иштар. –

Данный информационный кристалл даст вам полные теоретические знания по ремонту малых и средних кораблей Империи Иштар и известных кораблей Империи Невер. Приступить?

– Да, – Джим вновь провалился в мчащуюся череду изображений и звуков. Выбор информационного кристалла был обусловлен тем, что он хочет попытаться выжить на этом кладбище кораблей, а для этого необходимо иметь знания по ремонту кораблей того времени.

Глава 8

– Джим, анализ полученных данных с комплекса «Звезда А» закончен, – доложила Амели, как только Джим снял шлем. Не поднимаясь с кровати, он ожидал, пока головная боль хоть немного отступит. Знания о ремонте малых и средних кораблей усваивались очень тяжело. Невзирая на то, что он провёл уже три подхода по двенадцать часов, он не освоил и половины информационного кристалла и мысль о том, что основное ещё впереди, бросала его в дрожь.

– Дай мне десять минут, Амели, – еле слышно ответил Джим пересохшими губами. Ему сейчас необходим был холодный душ, который всегда приносил облегчение, но до него ещё нужно добраться.

Полноценным душем это назвать было сложно. На всех кораблях стояла система строгой экономии воды и поэтому она подавалась вместе с воздухом под большим давлением. Но Джиму сейчас было достаточно и этого. Пульсирующая боль понемногу начинала отступать от висков, принося облегчение, а боль в затылке сдавала позиции только через несколько часов.

– Джим, я приступила к процессу конвертации полученных данных и подготовке информационного пакета к отправке с помощью зонда дальней связи, – оповестила Амели, как только Джим переступил порог центра управления.

– Выведи на экран полученный результат, – в центре управления в рабочем состоянии остались только два экрана: центральный и малый информационный, расположенный под ним. Амели ещё три часа назад начала процедуру остановки реактора, которая займёт почти трое суток.

Центральный гало-экран моргнул, и на нём отобразилось астероидное поле, густо раскрашенное множеством цветов. На 77% преобладал светло-коричневый. Этим цветом шахтёры Республики помечали самый дешёвый металл «оклис», применяемый практически везде. Второй с преобладанием цвета в 14% был металл «пеолис». Его цена на планетарной бирже Республики могла достигать пяти тысяч кредитов за тонну. Остальные девять процентов были разбросаны по всему астероидному полю. Джим даже заметил маленькую фиолетовую точку, означавшую наличие «ракстиса». 0,7% самого редкого и дорогого минерала, благодаря которому получают сверхпрочную броню. За тонну такого на бирже могут предложить до миллиона кредитов, а если верить данным с зондов, то в астероидном поле его около восьми тонн.

– Конвертирование закончено, информационный пакет к отправке готов, – Амели прервала размышления Джима. – В информационный пакет добавлена информация о состоянии фрегата, его путь следования и предпринятые меры для спасения капитана корабля.

– Понял, – ответил Джим. Он уже почти смирился, что ему никто не сможет помочь. Чем яснее он это понимал, тем упорнее Джим прилагал усилия для своего спасения. Фрегат слегка вздрогнул, и на центральном гало-экране появилась визуальная картинка. От корпуса корабля отходил прямоугольный тёмно-серый предмет.

– Зонд дальней связи сброшен, начинается процедура развёртки, – прокомментировала Амели свои действия. Джим на экране видел, как боковые стенки зонда подобно гигантскому цветку начали раскрываться в разные стороны. Процедура подготовки к отправке сообщения заняла почти час. Зонд практически перестал быть виден визуально, и только его схема вращалась на малом информационном экране. Несколько минут на выравнивание в нужном направлении с помощью газовых сопел, и зонд полностью готов к отправке, согласно заложенным координатам.

– Зонд к отправке готов, – Амели подтвердила мысли Джима.

– Отправляй, – визуально это никак не проявилось. Только на малом экране появилась подтверждающая надпись, что информационный пакет отбыл.

– Вот и всё. Обязательства выполнены, долги розданы. Теперь мы можем приступить к спасению своих жизней, – сказал Джим, внимательно всматриваясь в центральный гало-экран, на котором уже можно было рассмотреть останки военных кораблей.

– Через десять минут мы войдём в зону поражения орудийных платформ, – предупредила Амели, устало сидевшего в кресле пилота и заметно осунувшегося Джима. Десять минут назад он закончил полное освоение информационного кристалла по ремонту малых и средних кораблей, поэтому визуальную картинку воспринимал ещё с трудом. – Последние двое суток сканирование нашего корабля было прекращено.

– Скоро всё прояснится... – сказал Джим, продолжая бороться с изнуряющей головной болью. Она была такой нестерпимой, что он бы не сильно расстроился, если бы одна из орудийных платформ прекратила его мучения.

– Зафиксирован луч прицеливания, – голос Амели был очень напряжен. На центральном гало-экране визуально ничего не поменялось. Через пять минут они войдут в сектор поражения орудийных платформ. Если всё пройдет нормально, то им ещё почти две недели двигаться по инерции до основных останков кораблей. – Фрегат взят на прицел.

Джим ничего не ответил, да и что можно сказать. В их положении оставалось просто ждать и верить в правильность расчётов и собственную удачу.

– Входим в сектор, – произнесла Амели.

В центре управления фрегата повисла напряжённая тишина. Когда прошла первая минута, Джим задышал более спокойно, а на пятой минуте позволил расслабиться и отпустил подлокотники пилотского кресла.

– Амели, мы всё ещё на прицеле? – шепотом спросил Джим, как будто его мог кто-то услышать.

– Да, Джим. Нас всё ещё сопровождают целеуказателем, – также шепотом ответил искин фрегата. За время, проведённое на борту этого корабля, Джим начал понимать создателей саморазвивающегося искусственного интеллекта. Если бы не Амели, то, скорее всего, Джим не пережил бы столкновение с астероидом и для него все закончилось бы, едва начавшись. Благодаря искину Амели, он жив. Пока жив...

– Амели, у нас впереди две долгие недели. Какой информационный кристалл мне необходимо изучить следующим? – Джим решил, что постоянное созерцание центрального гало-экрана и ожидание, что в любой момент их могут уничтожить, не принесет ему никакой пользы.

– Есть маленькая поправка. У нас всего десять суток, вместо четырнадцати. Каждые пятые сутки тебе необходим полный отдых, – малый информационный экран моргнул и выдал короткий список.

– Ты предлагаешь освоить «Искусственные интеллекты, их виды и классы»? – боль начала понемногу отступать, давая Джиму возможность более осмысленно воспринимать информацию.

– Да, Джим. Скорость нашего корабля слишком велика. Согласно проведённому анализу мы столкнёмся с группой кораблей в этом квадрате, – на центральном гало-экране появилась схема движения их фрегата к одной из многочисленных групп разрушенных кораблей, которые сейчас представляли собой одно целое. – Не исключён вариант, что на некоторых из них всё ещё активны искины, выполняющие последние инструкции по защите своего корабля. Таким образом, данные знания помогут тебе понять, с каким из искинов мы столкнёмся и как возможно обойти его инструкции.

– Хорошо, я согласен, – Джим понял суть сказанного Амели и был полностью с ней солидарен. – Время освоения, Амели?

– Десять суток, двести сорок часов. Это максимум того, что мы можем выделить для обучения без последствий, – пояснила Амели. На гало-экране подсветилась вторая строчка списка

и сразу последовали объяснения искина корабля. – «Техническое обслуживание кораблей всех видов», на освоение этих знаний тебе потребуется восемьдесят четыре часа.

– Согласен со вторым пунктом, а зачем мне сейчас «Абордаж и противоабордаж»? – спросил Джим, переходя к третьему пункту. Всё, что связано с ремонтом и техническим обслуживанием кораблей было необходимо, и Джим понимал значимость этих знаний, но зачем тратить время на исключительно военные дисциплины? Настойчивость Амели ему была непонятна.

– Любой военный корабль с активным искусственным интеллектом на борту будет защищать себя от вторжения. Прежде, чем попасть на любой из военных кораблей, ты должен знать, что тебя там может ждать. Тебе должны быть известны схемы расположения оборонительных турелей в коридорах и каютах, их характеристики и возможности, виды противоабордажных дроидов и тактика их применения... – начала пояснять Амели, но Джим её перебил.

– Всё понял, согласен с твоим выбором, но тратить на это почти шестьдесят два часа мне кажется многовато, – сдался Джим под натиском аргументов, предоставленных Амели.

– Последний пункт «Боевые дроиды». На их освоение у тебя уйдёт всего тридцать три часа. Необходимо пояснить, зачем их изучать? – с нескрываемым сарказмом в голосе спросила Амели?

– Нет, не надо. Я всё понял. Умеешь ты убеждать! – с добродушной улыбкой ответил Джим. Вот и яркие признаки саморазвивающегося интеллекта, а что будет дальше?

– Целеуказатель деактивирован, нас больше не отслеживают, – оповестила Амели долгожданную новость.

– Значит, я пошёл отдыхать перед началом очередных мучительных двух недель, – оставляя кресло пилота и открывая защитный шлем, сказал Джим и направился по знакомому маршруту в свою каюту. Необходимо принять душ, плотно поесть и немного поспать. Такой распорядок будет у него в ближайшее время. Огорчало, что при этом он не избавится от головной боли.

Последние двое суток боль была просто невыносима. Слезящиеся, воспалённые глаза уже стали нормой. Джим уже три часа неподвижно лежал на кровати, глядя в тёмно-серый потолок, где горела одна маленькая лампочка из-за жёсткой экономии энергии. Сейчас он больше всего мечтал, чтобы на его корабле была медицинская капсула или хотя бы жалкий её аналог, производимый в Республике. Говорили, что до войны Империй существовали капсулы, способные вырастить инвалиду новые конечности, а переломы срастались всего за несколько часов, но всё это было потеряно во время войны. На данный момент из мест столкновений и разрушенных планет удалось достать около тысячи таких медицинских капсул, которые доставались богатым и влиятельным особам Республики. Все попытки учёных и инженеров Республики создать аналог капсул не увенчались успехом. Сейчас на межпланетной бирже можно купить три десятка модификаций медицинских капсул производства Республики, но ни одна из них не может вырастить новые органы, не говоря уже о конечностях. Их максимум остановился на уровне штатного хирурга или домашнего терапевта. Они могут поднять иммунитет, почистить организм, провести несложную операцию, сделать диагностику организма и много других несложных функций, в которые также входило и снятие болевых синдромов.

– Амели, я больше не могу выносить эту боль... – еле слышно прошептал Джим и почувствовал, как слеза скатилась к уху, оставив за собой холодящую, влажную дорожку.

– Джим, ты уже закончил освоение согласованного списка. Сейчас тебе необходим только отдых, – очень тихо сказала Амели, стараясь лишним звуком не спровоцировать новый приступ головной боли Джима, за что он был очень ей благодарен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.